

СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВ

Вокруг Южного полюса

Сергей Григорьев

Вокруг Южного полюса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45101400

ISBN 9785005046918

Аннотация

В 1906 г вышла в свет брошюра С. Григорьева «Вокруг южного полюса» с кратким описанием ранних походов в Антарктику, экспедиции Скотта, Брюса, Норденшельда, Дригальского и Шарко, которые работали по программе международной ассоциации содействия полярным исследованиям после VII международного географического конгресса в Берлине. Эта книга была попыткой обобщить материалы об Антарктике, заполнить пробел в знаниях у широкой читающей публики России. Представлен полный текст книги С. Григорьева.

Содержание

От составителя	5
Предисловіе	7
Глава I	11
Глава II	18
Глава III	36
Глава IV	47
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Вокруг Южного полюса

Сергей Григорьев

Составитель Леонид Михрин

© Сергей Григорьев, 2019

ISBN 978-5-0050-4691-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Эта книга не справочник, в котором можно найти биографические данные персонажей повествования и географическую палитру их путешествий – это краткий рассказ о том как открывалась Антарктида.

Книга включает полный текст книги С. Григорьева «Вокруг Южного полюса» изданной в 1906 году и выдержавшая несколько изданий.

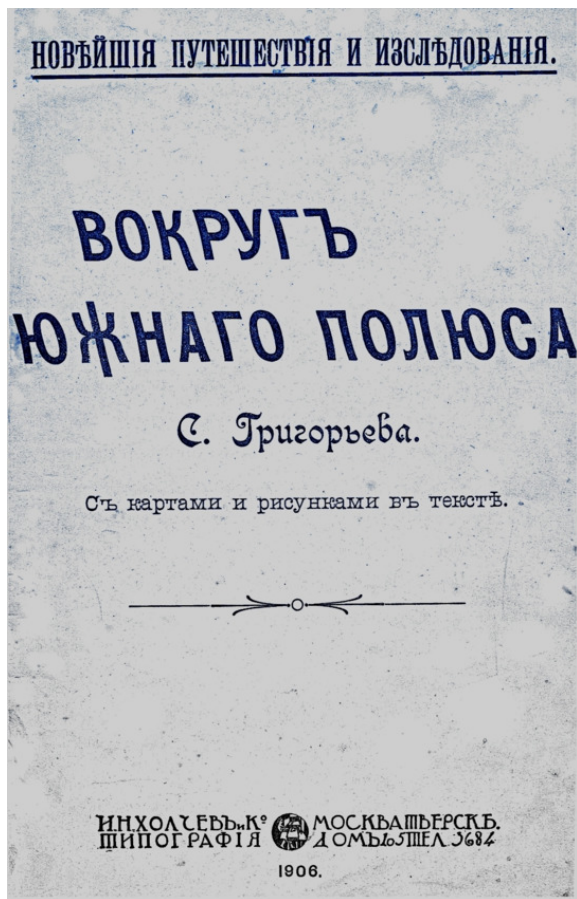
Повествование об экспедициях в Антарктику С. Григорьев заканчивает 1906 годом.

Южный полюс еще не был покорен.

Далее для читателей, которых интересуют более полное изложение продолжения событий, происходивших на ледовом континенте вплоть до 1954 года, более подробно изложено в электронной книге Л. М. Михрина «Первопроходцы Антарктики» (издательство «Ridero», ISBN 978-5-4490-9044-7, 2019).

Автор «Первопроходцев» в достаточно доступной широкому кругу форме, рассказывает как открывались страницы истории Южного континента, до того момента, когда стало ясно, что открытие Антарктиды приблизилось к завершению и наступила новая эра освоения Антарктиды – на смену романтике одиночек-первопроходцев пришла коммерция и политика.

Книга адресована читателям, которые интересуются историей географических открытий на нашей планете.

Титульный лист книги «Вокруг Южного полюса»

Предисловіе

Въ Западной Европѣ давно уже существуетъ хорошій обычай – ежегодно знакомить публику съ успѣхами различныхъ отраслей знанія за истекшій годъ, съ главнѣйшими новинками въ той или другой области, появившимися за послѣднее время. И дѣлается это не только путемъ газетныхъ или журнальныхъ статей, но также и въ формѣ отдѣльныхъ книжекъ, въ которыхъ болѣе или менѣе обстоятельно реферированы выдающіяся работы въ соотвѣтствующей области. Хорошимъ примѣромъ такихъ книжекъ могутъ служить *Karl Prochaskas Illustrierte Jahrbucher*, выходящія ежегодно въ лѣтніе мѣсяцы.

Нечего, конечно, и говорить, что у насъ въ Россіи ничего въ этомъ родѣ не существуетъ и подобные обзоры встрѣчаются только въ спеціальныхъ научныхъ журналахъ или, в лучшемъ случаѣ, въ журналахъ для самообразования и лишь въ отдѣльныхъ, крайне рѣдкихъ, случаяхъ попадаютъ на страницы общей прессы. Особенно страдаетъ въ этомъ отношеніи отдѣлъ открытій и изслѣдованій географическихъ, и цѣлый рядъ крупныхъ и общеинтересныхъ работъ въ этой области остается вовсе неизвѣстнымъ не только въ широкой публикѣ, но даже едва затронутой въ спеціальныхъ журналахъ.

Хотя бы отчасти заполнить этотъ пробѣлъ и составляло

задачу нашей книжки. На первых порахъ мы остановились на области, лежащей вокругъ южнаго полюса, во-первыхъ потому, что изъ немногихъ еще существующихъ на глобусѣ «бѣлыхъ пятень» это самое крупное, и здѣсь всего скорѣе можно ожидать географическихъ открытій, во-вторыхъ, потому, что эта область за послѣднее время была ареной многочисленныхъ экспедицій, и въ третьихъ, потому, что съ путешествіями именно въ эти страны русская публика особенно мало знакома – если мы не ошибаемся, то кромѣ краткаго изложенія путешествія Борхгревингка въ изданіи О. Поповой, о южно-полярныхъ странахъ въ общей русской литературѣ не имѣется ничего *). Но именно это послѣднее обстоятельство и измѣнило нѣсколько характеръ нашей книжки. вмѣсто этого, чтобы ограничиться изложеніемъ вышедшихъ въ 1905 г. описаній путешествій Норденшильда и Брюса и сведѣній, полученныхъ объ экспедиціи Шарко, мы сочли себя обязанными также познакомить вкратцѣ русскую публику съ тѣмъ, что было сдѣлано въ области южнаго полюса предыдущими изслѣдователями, и болѣе подробно остановиться на путешествіяхъ новѣйшаго періода: Жерлаша, Борхгревингка, Дригальскаго, Скотта; при этомъ мы сочли необходимыми снабдить текстъ картами, безъ которыхъ описанія путешествія были бы мало понятны, и возможно большимъ количествомъ рисунковъ.

*) Когда значительная часть этой книжки была уже написана, въ приложеніи къ дѣтскому журналу «Всходы»

за 1905 г. появилась брошюра Луи Берначчи, описывающая путешествие Борхгревинга, которого онъ былъ участникомъ. Тексту предпослано переводчикомъ введение, гдѣ кратко, но довольно обстоятельно изложена исторія открытія въ южной-полярной области до Борхгревинга.

Январь 1906 г.

* * *

Северный полюсъ и земли, его окружающія, уже съ начала девятнадцатаго вѣка представляли предметъ неутомимаго изслѣдованія для путешественниковъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ и національностей. Судьба южныхъ околополярныхъ странъ совершенно иная. За исключеніемъ небольшого періода въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія до самаго послѣдняго времени на земли вокругъ южнаго полюса не обращалось никакого вниманія. Если же за послѣднюю четверть истекшаго вѣка и получались отъ времени до времени свѣденія о томъ или другомъ уголкѣ южной полярной области, то они носили совершенно отрывочный характеръ и доставлялись случайными посѣтителеми антарктическихъ странъ, заѣзжавшими туда, такъ сказать, «по дорогѣ». Это были по большей части или китобои, или научныя экспедиціи, въ задачи которыхъ входило изученіе океановъ южнаго полушарія, а вовсе не открытіе новыхъ земель.

Только въ самомъ концѣ девятнадцатаго вѣка, началось изслѣдованіе южнаго полярнаго міра, которое ведется весьма энергично путешественниками различныхъ странъ: нор-

вежцы, бельгійцы, шведы, нѣмцы, шотландцы, англичане, французы, со всѣхъ сторонъ осаждаютъ южный полюсь, пытаясь вырвать у него его тайну, одни съ большимъ, друие съ меньшимъ успѣхомъ. Изложеніе этихъ путешествій и достигнутыхъ ими результатовъ и будетъ посвящена настоящая книжка.

Однако, прежде чѣмъ рассказывать о подвигахъ современныхъ изслѣдователей, необходимо знать о томъ, что сдѣлано ихъ предшественниками, и что мы вообще знаемъ о южныхъ полярныхъ странахъ.

Глава I

Въ 1599 г., во время борьбы голландцевъ съ испанцами за ихъ заморскія колоніи, изъ Голландіи была отправлена въ Тихій океанъ эскадра для захвата испанскихъ владѣній на берегахъ Великаго океана. Эскадра благополучно миновала Магеллановъ проливъ, но при выходѣ изъ него, ее застигла жестокая буря, и одно изъ судовъ, находившееся подъ командой Дирка Гёррица, было отнесено на югъ, до 64 параллели. Здѣсь Диркъ Гёррицъ увидѣлъ землю, покрытую высокими, одѣтыми снѣгомъ горами, которая очень напомнила ему берега Норвегіи (*по всей вѣроятности это былъ одинъ изъ Южно-Шетландскихъ острововъ, открытыхъ 200 с лишкомъ лѣтъ спустя*). Не приближаясь къ этой землѣ, Диркъ Гёррицъ повернулъ на сѣверъ, и вскорѣ потерялъ ее изъ вида.

Открытіе Дирка Гёррица подтвердило существовавшее у тогдашнихъ географовъ мнѣніе, о томъ, что на крайнемъ югѣ, вокругъ полюса лежитъ какой то таинственный материкъ «Terra australis» («Южная земля»), которому придавали самыя произвольныя и фантастическія очертанія. Но тѣмъ дѣло и кончилось; не только открытіе, но и самое имя Дирка Гёррица было надолго забыто, и лишь въ послѣдствіи, когда стали дѣйствительно открывать какія то земли къ югу отъ мыса Горнъ, вспомнили про исторію Дирка Гёррица и стали ихъ называть „Архипелагомъ Дирка Гёррица» названіе, дер-

жавшееся до самаго послѣдняго времени.

Первый путешественникъ, который побывалъ за южнымъ полярнымъ кругомъ, былъ знаменитый англійскій мореплаватель Джемсъ Кукъ. Во время трехъ своихъ путешествій (1772—73 г., 1773—74 и 1774—75 гг.) онъ объѣхалъ южныя полярныя страны кругомъ, то поднимаясь за 55° къ сѣверу, то спускаясь за полярный кругъ. При этомъ ему удалось открыть или обслѣдовать небольшія группы острововъ въ южной части Атлантическаго и Индѣйскаго океановъ, но за полярнымъ кругомъ онъ земли не видѣлъ нигдѣ, хотя нерѣдко натыкался на сплошныя массы ледяныхъ горъ, который образуются только на берегахъ полярныхъ острововъ и материковъ. Путешествія Кука сразу разрушили мнѣніе о таинственной «Южной земле» и до самаго послѣдняго времени вопросъ о томъ, лежитъ ли вокругъ полюса материкъ, или группа острововъ былъ очень спорнымъ.

Послѣ Кука почти 45 лѣтъ объ антарктическихъ странахъ какъ будто забыли. Нѣкоторое оживленіе началось только съ 1819 года, когда капитанъ англійскаго торговаго судна Смитъ, огибая мысъ Горнъ, и случайно заѣхавши слишкомъ далеко на югъ, открылъ къ югу отъ Огненной Земли группу острововъ, которые были названы Южно-Шетландскими.

Въ іюль того же 1819 года изъ Крондштадскаго порта вышли два корабля, «Востокъ» и «Мирный» со спеціальной задачей проникнуть какъ можно дальше на югъ, и узнать, что находится въ невѣдомомъ южно-полярномъ океанѣ; командоваль этими судами нашъ соотечественникъ Беллинсгаузенъ. Въ 1819—21 годахъ онъ обѣхалъ въ два приѣма антарктическія страны кругомъ, стараясь по возможности держаться южнее; во многихъ мѣстахъ на пути встречались сплошныя массы плавучаго льда, а въ одномъ мѣсте, къ юго-востоку отъ Огненной Земли, Беллинсгаузенъ натолкнулся на небольшіе участки суши, названные имъ въ честь Петра Великаго и Александра I.

Во время своего путешествія на югъ Смитъ видѣлъ на Южно—Шетландскихъ островахъ массу тюленей; одинъ островъ даже получилъ названіе «Острова Слоновъ» отъ морскихъ слоновъ (*Cystophora probosciclea*), — огромныхъ тюленей, которые живутъ исключительно въ антарктическихъ водахъ. Открытіе Смита быстро стало извѣстно, и вотъ

въ антарктическія страны стали отправляться одинъ за другимъ тюленебои на судахъ, снаряженныхъ крупными англійскими фирмами съ промышленной цѣлью. Кромѣ морскихъ слоновъ, дававшихъ массу ворвани, въ антарктическихъ водахъ водилось еще нѣсколько видовъ тюленей, например, бѣлый южно-полярный тюлень (*Stenorrhynchus carcinophaga*), пятнистый морской леопардъ (*S. leptonyx*) и въ особенности морской котикъ (*Otaria ursina*), извѣстный своимъ мягкимъ, теплымъ мѣхомъ. Тюлени эти встрѣчались огромными массами и совершенно не знали человѣка и не боялись его. При этомъ наиболѣе цѣнные породы – морской слонъ и, особенно, морской котикъ не заходили далеко на югъ и обитали главнымъ образомъ близъ приполярныхъ архипелаговъ, на примѣръ, у Южно-Шетландскихъ и Южно-Оркнейскихъ острововъ, гдѣ они выводили своихъ дѣтенышей и потому попадались огромными стадами: достаточно сказать, что на Южно-Шетландскихъ островахъ случалось въ одинъ пріѣздъ убивать до 2000 морскихъ слоновъ.

Понятно, что такая богатая добыча привлекала въ эти страны промысловыя суда различныхъ націй. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ времени до времени, въ Европу стали доходить отрывочный извѣстія, что то тутъ, то тамъ близъ южнаго полярнаго круга тюленебои, или захватившія далеко на югъ промысловыя суда натыкались среди плавучихъ льдовъ на отдѣльные участки суши, давали имъ различныя названія (например, Земля Греама), но установить, были ли это острова, или

выдающаяся части одного большого материка, не было никакой возможности. Къ тому же самыя свѣденія о вновь открытыхъ земляхъ были до крайности скудны, нерѣдко ограничиваясь только фактомъ, что подъ такими то градусами долготы и широты, такого то числа, была замѣчена земля. Бывали и такого рода случаи, что тюленебои, найдя землю, особенно богатую добычей, умышленно сообщали о ней какъ можно меньше, или даже просто давали ложныя свѣденія, чтобы не привести на это мѣсто своихъ конкурентовъ.

Изъ всѣхъ промышленниковъ особенно далеко на югъ пришлось пробраться английскому китолову Уэдделю; лето 1823—24 года было очень теплое, и мореплавателю удалось къ юго-востоку отъ Огненной Земли проникнуть до 74° 15 ю. широты. Вокругъ него разстилалось открытое, свободное ото льда море, которое и получило съ тѣхъ поръ названіе моря Уэдделя. Масса птицъ указывали на близость земли; Уэдделю очень хотелось ѣхать дальше на югъ, но плохое состояніе кораблей и экипажа и недостатокъ провіанта заставили его повернуть назадъ.

Плавание Беллинсгаузена вокруг Антарктиды

Глава II

Такъ продолжалось почти цѣлыхъ 20 лѣтъ, до 1838—39 годовъ. Въ эти два года цѣлыхъ три научныхъ экспедиціи были командированы различными государствами для изученія южныхъ полярныхъ странъ.

Къ этому времени ученіе о земномъ магнитизмѣ достигло значительнаго развитія; сѣверный магнитный полюсъ былъ открытъ Дж. Россомъ, и теперь предстояла задача открыть южный. И вотъ три государства — Франція, Соединенные Штаты и Англія почти одновременно снарядили экспедицію для производства наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ въ южныхъ полярныхъ водахъ.

Первой выступила французская экспедиція подъ начальствомъ извѣстнаго мореплавателя Ж. Дюмонъ-Дюрвилля, на двухъ корабляхъ; въ январѣ 1838 года она покинула Магеллановъ проливъ и отправилась изучать воды къ юго-востоку отъ мыса Горна. Ближайшей задачей Дюрвилля было проникнуть на югъ дальше Уэдделя. Два мѣсяца боролся онъ со льдами, пытаясь пробиться сквозь сплошныя массы плавающихъ льдинъ. Выполнить свою задачу ему не удалось, за то онъ совершилъ въ высшей степени важное открытіе: къ западу отъ моря Уэдделя онъ наткнулся на обширный участокъ земли, съ высокими снѣговыми горами, окаймленной цѣлымъ архипелагомъ высокихъ, скалистыхъ острововъ. Участи-

къ суши Дюрвилль назвалъ въ честь французскаго короля Землей Луи Филиппа, а проливъ, который отдѣляетъ его отъ прилежащихъ острововъ – Орлеанскимъ каналомъ.

Дюмон Дюрвилль ... Чарльз Уилкс

Второе свое путешествіе въ полярныя страны Дюрвилль предпринялъ два года спустя; въ январѣ 1840 года онъ на тѣхъ же корабляхъ выступилъ изъ города Гобарта въ Тасманіи и направился прямо на югъ. Вскорѣ ему встрѣтились плавучіе льды и по формѣ ихъ, совершенно напоминавшей ту, которую имѣли льды у Земли Луи Филиппа, онъ заключилъ, что близко должна быть земля, и дѣйствительно, скорѣ показалась земля, вся погребенная подъ снегомъ и покрытая высокими горами. Дюрвилль назвалъ ее Землей Адели и обслѣдовалъ ее берега, все подвигаясь на западъ;

но вскоре онъ встрѣтилъ огромную ледяную стѣну, высотой 15—20 сажень, вертикально обрывавшуюся въ море. Между тѣмъ состояніе его экипажа было настолько плохо, что пришлось немедленно двигаться назадъ.

* * * *

Годъ спустя послѣ перваго выѣзда Дюмонъ Дюрвилля, въ февралѣ 1839 года, отъ береговъ Огненной Земли отплыла эскадра изъ пяти судовъ, подъ начальствомъ Чарльза Уилькса, снаряженная правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Уильксъ раздѣлилъ свою эскадру на двѣ части: одна подъ его непосредственнымъ начальствомъ отправилась прямо на югъ отъ мыса Горнъ, а другая подъ начальствомъ капитана Джонсона на юго-западъ, къ открытой Беллинсгаузеномъ землѣ Александра I. Самъ Уильксъ изслѣдовалъ Южно-Шетланскіе острова къ югу отъ Огненной Земли, и, какъ потомъ оказалось, дошелъ до береговъ Земли Луи-Филиппа хотя приблизиться къ ней не могъ; корабли адм. Джонсона, тѣмъ временемъ спустились далеко на югъ, (до 70°) и видѣли намеки на землю близъ того мѣста, гдѣ въ 1774 году Кукъ наткнулся на сплошную массу льда. Но такъ какъ наступала антарктическая зима и становилось темно, пришлось прекратить путешествіе.

На слѣдующій 1840 годъ въ январѣ эскадра Уилькса въ составѣ четырехъ судовъ (одно погибло лѣтомъ 1839 г.) опять появилась въ южныхъ полярныхъ водахъ, но уже въ друго-

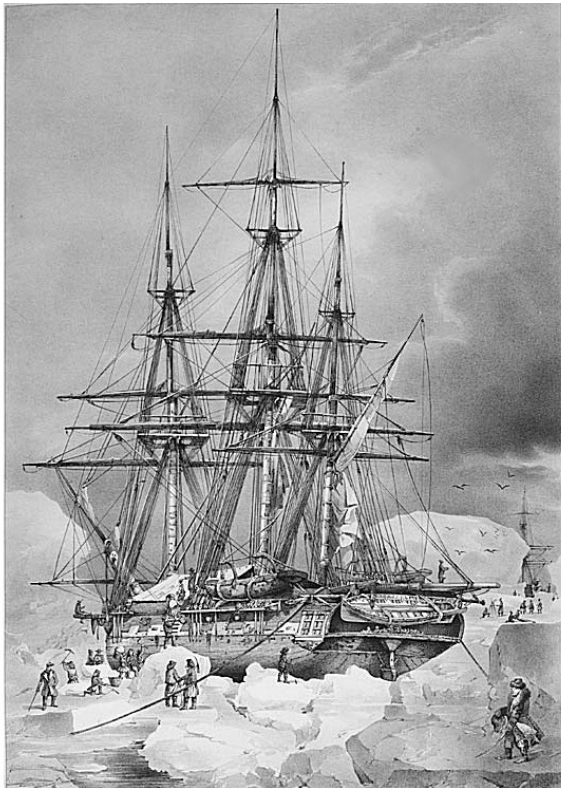
мъ мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что какъ, Уильксъ, такъ и Дюмонъ Дюрвилль, знали о томъ, что лондонское королевское общество снаряжаетъ экспедицію подъ начальствомъ Джемса Росса для отысканія южнаго магнитнаго полюса, который какъ предполагали находится къ югу отъ Австраліи. Повидимому, имъ обоимъ хотѣлось предупредить Росса.

Отплывши изъ Сиднея, эскадра Уилькса направилась прямо на югъ; вскорѣ она раздѣлилась и каждый корабль отправился на розыски самостоятельно. На границѣ сплошнаго льда три корабля опять встрѣтились и затѣмъ, въ теченіи всего путешествія, длившагося до конца февраля, они то встрѣчались, то теряли другъ друга изъ виду. За это время всѣ они видѣли землю, и самому Уильксу пришлось видѣть ее на столь большомъ протяженіи, что у него явилось предположеніе, не есть ли это берегъ южнаго полярнаго материка. Между прочимъ, удалось добратъся: до Земли Адели и до ледяной стѣны, открытой Дюмонъ Дюрвиллемъ; а одинъ изъ кораблей, зашедшій всего далѣе на западъ, даже встрѣтился съ кораблями Дюмонъ Дюрвилля, но, по какому то странному недоразумѣнію, немедленно повернулъ отъ нихъ прочь и ушелъ на всѣхъ парусахъ. Назадъ всѣ четыре корабля вернулись отдѣльно; весь берегъ, ими открытый, вмѣстѣ съ Землей Адели, получилъ общее названіе Земли Уилькса.

* * *

Пока Дюмонъ Дюрвилль и Уильксъ плавали, а Дж. Россъ снаряжался, въ Англию возвратился капитанъ одного про-

мышленнаго судна Баллени, который сообщилъ, что онъ видѣлъ за полярнымъ кругомъ, къ югу отъ Новой Зеландіи, острова, а также отдѣльные участки суши къ югу отъ Австраліи, (т е. какъ разъ тамъ, гдѣ, какъ потомъ оказалось, нашли землю Дюрвилль и Уильксъ). Все это Россъ принялъ къ свѣдѣнію для своего путешествія и 30-го сентября 1839 года покинулъ Англію съ двумя кораблями, специально выстроенными для полярныхъ путешествій; это были «Терроръ» и «Эребусъ», тѣ самые корабли, которые пріобрѣли въ послѣдствіи такую печальную извѣстность: оба они погибли въ 1845 году, въ экспедицію Франклина къ Сѣверному полюсу. «Терроромъ» командовалъ капитанъ Крозье, (тотъ самый, который въ послѣдствіи погибъ на «Террорѣ» вмѣстѣ со своимъ кораблемъ), а «Эребусомъ» командовалъ самъ Россъ, опытный полярный путешественникъ. 16 августа прибылъ Россъ въ Гобартъ, въ Тасманію, и здѣсь узналъ, что земли къ югу отъ Австраліи уже обслѣдованы Дюмонъ Дюрвиллемъ и Уильксомъ; послѣдній даже далъ Россу набросокъ карты со своими открытіями. Въ виду всего этого онъ рѣшилъ вести свои изслѣдованія въ восточномъ направленіи, къ югу отъ Новой Зеландіи; въ эту сторону онъ и направилъ свои корабли.

«Астролябия» у берегов Земли Адели

Корабли у берегов Антарктиды

28 декабря показались первые льдины, а в новый год, 1 января 1840 года корабли были уже на полярном круге, у границы сплошного льда. Целых 8 дней боролись корабли со льдами, пробивая себе дорогу, пока, наконец, 9-го января не выбрались на открытое место; оказалось, что и здесь, как и в море Уэдделя, за поясом сплошного льда лежит свободное ото льда море; даже с вершины мачты на большом расстоянии не было видно ни одной льдины. Это открытое море получило впоследствии название моря Росса.

Вечером, в тот же день, на юго-запад показалась земля, а на следующее утро уже можно было различить высокий горный хребет, покрытый с верху до низу снегом. По долинам спускались к морю гигантские глетчеры, которые далеко вдавались в море, обрываясь исполинскими стѣ-

нами. Вершины хребта достигали 2—3 версты высоты надъ уровнемъ океана. У подошвы самой высокой горы, которую Россъ назвалъ Сабайнъ, въ море выдавался высокій мысъ, получившій названіе мыса Эдери часть этого мыса была свободна отъ снѣга и льда. Заѣхавши за этотъ мысъ, Россъ увидалъ, что берегъ дальше направляется прямо на югъ; вдоль этого берега и поплыли теперь «Эребусъ» и «Терроръ».

Берегъ былъ всюду высокъ, и у самага берега поднимался огромный хребетъ, съ вершинами отъ 3 до 4 версты высоты. У берега встрѣтился рядъ небольшихъ острововъ, состоящихъ изъ вулканическихъ породъ. Еще дальше на югъ показались высокія горы правильной конусовидной формы, изъ которыхъ одна взрывами выбрасывала паръ; ночью в облакѣ пара былъ виденъ отблескъ лавы. Этотъ дѣйствующій вулканъ получилъ названіе Эребусъ, (около 3½ в. высоты), а другой, потухшій, рядомъ съ нимъ — Терроръ (немного ниже). Почти отъ самой подошвы Террора начиналась огромная ледяная стѣна, преграждавшая путь на югъ. Она тянулась съ запада на востокъ, и обрывалась совершенно вертикально въ море, подобно ледяной стѣнѣ Дюрвилля и Уилькса, но была гораздо выше ея, (отъ 20 до 30 саж.), совершенно плоская на верху, — по всей вѣроятности, конецъ исполинскаго глетчера, сползающаго съ полярнаго материка. Изъ-за стѣны выглядывала цѣпь высокихъ горъ, уходящихъ на югъ.

Россъ поплылъ вдоль этой стѣны и на протяженіи около

200 версть она не обнаруживала никакихъ измѣненій; всѣ попытки пробраться дальше къ востоку оказались безуспѣшными, такъ какъ все море было занято сплошной массой плавающего льда. Несмотря на то, что стояло лѣто, температура была до крайности низкая (-10° въ полдень) и постоянно образовывался новый ледъ, который грозилъ затереть корабли Росса.

Среди снѣжной бури, стараго и новаго льда, при жестокомъ вѣтрѣ, когда палуба, мачты, такелажъ и одежда матросовъ покрывались ледяной корой, Россъ пробился на западъ, къ берегамъ покинутой имъ земли; онъ все еще надѣялся морскимъ путемъ добраться до магнитнаго полюса, а въ крайнемъ случаѣ, хотя бы найти стоянку для зимовки кораблей. Съ этой цѣлью онъ изслѣдовалъ берега открытой имъ земли, (которую въ честь англійской королевы онъ назвалъ землей Викторіи), отъ подножія Эребуса до мыса Эдери и даже дальше на сѣверъ.

Джон Биско... Джеймс Кларк Росс

Оказалось, что до магнитнаго полюса добратся нельзя: онъ лежитъ на сушѣ, на западъ, за тѣми горами, который тянутся вдоль берега земли Викторіи. Но пристать нигдѣ было невозможно; суша была недоступна, и ни одной сколько нибудь удобной бухты не оказывалось. Между тѣм Россъ рѣшилъ использовать весь остатокъ лѣта. Подвигаясь на сѣверъ, онъ мало по малу, выбрался за полярный кругъ, а, дойдя до мыса Эдери, повернулъ къ западу, надѣясь хотя съ этой стороны подступиться къ магнитному полюсу. Однако проникнуть далеко на западъ ему не удалось. Оказалось, что съ сѣверо-запада къ берегу Земли Викторіи въ свою очередь подступаетъ такая же ледяная стѣна, какъ и къ Земли Адели. Къ тому же полярное лѣто кончалось, наступали длинные, темныя ночи и корабли грозило затереть льдомъ, а бух-

ты, гдѣ можно было бы перезимовать, найдено не было. Выбравшись изъ сплошнаго плавучаго льда, Россъ однако проплыль еще довольно далеко на западъ для магнитныхъ наблюдений и только 6-го апрѣля возвратился въ Гобартъ; ночи были уже настолькоъ длинны и темны, что плаваніе было бы въ высшей степени затруднительно, если бы по ночамъ не свѣтило «сѣверное» – вѣрнѣе полярное – сіяніе. Вернувшись въ Гобартъ, Россъ освидѣтельствовалъ свои корабли; оказалось что и корабли и экипажъ были въ отличномъ состояніи, на корабляхъ не было никакихъ поврежденій, ни одинъ матросъ не былъ боленъ, и запасовъ провіанта еще хватило бы на долгое время.

30 ноября 1840 года, съ наступленіемъ южнаго полярнаго лѣта, Россъ снова отправился на югъ и уже въ половинѣ декабря его корабли были у границы сплошнаго плавучаго льда. На этотъ разъ Россъ хотѣль узнать, что находится за ледяной стѣной къ востоку и поэтому все время, по возможности, держаль курсъ не па югъ, а на юго-востокъ. Только въ 20-ыхъ числахъ февраля увидаль Россъ опять ледяную стѣну; здѣсь, однако, она имѣла нѣсколько другой видъ: она была значительно ниже (до 13 саж.) и край ея былъ болѣе изрѣзанъ, чѣмъ близъ Земли Викторіи. Россъ приблизился насколько возможно къ стѣнѣ и въ болѣе низкихъ мѣстахъ съ вершины мачты попытался заглянуть на ея поверхность. Тамъ, далеко на югѣ, на самомъ горизонтѣ слабо маячили вершины высокихъ горъ. Однако дальше на югъ пробраться бы-

ло невозможно; Россъ опредѣлили долготу и широту. Оказалось, что онъ проникъ здѣсь такъ далеко на югъ, какъ никто изъ его предшественниковъ: онъ былъ на $78^{\circ} 10'$ южной широты. Забѣгая впередъ, скажемъ, что до самаго послѣдняго времени никому не удавалось достигъ такихъ широтъ.

Корабли у берегов Антарктиды

Россъ попробоваль было плыть дальше на востокъ, но это оказалось тоже невозможно, такъ какъ всюду былъ сплошной ледъ, и кромѣ того, началъ образовываться новый, а между тѣмъ корабли Росса были уже повреждены (особенно «Терроръ»). Приходилось ворочаться назадъ. Началась жестокая борьба съ плавучими льдами; съ трудомъ выбрались изъ нихъ корабли; однажды ночью, во время метели оба они едва не были расплющены двумя огромными ледяными гора-

ми, между которыми имъ едва удавалось проскользнуть, при чемъ корабли столкнулись другъ съ другомъ, и «Эребусъ» иолучилъ значительный поврежденія.

Выбравшись изъ льдовъ, Россъ направился на зимовку къ востоку, мимо мыса Горнъ, на Фальклэндскіе острова, въ Атлантическомъ океанѣ; а на слѣдующую весну неутомимый мореплаватель выступилъ уже въ третье полярное путешествіе, на этотъ разъ къ югу отъ Огненной Земли. Онъ думалъ проплыть вдоль восточныхъ береговъ Земли Луи Филиппа и проникнуть какъ можно дальше на югъ, въ море Уэдделя. 17 декабря 1843 года Россъ отплылъ и 1-го января, обслѣдовавъ и открывъ по дорогѣ нѣсколько новыхъ островковъ, онъ былъ уже у береговъ Земли Луи Филиппа. Погода стояла превосходная, и Россу удалось обслѣдовать сѣверо-восточные берега этой земли, едва намѣченные Дюмонъ Дюрвиллемъ. Удалось даже опредѣлить высоту замечѣннаго Дюрвиллемъ горнаго хребта. Выше всѣхъ поднимался на 2 версты потухшій вулканъ, Хаддинтонъ. (Въ новѣйшее время, какъ мы увидимъ ниже, оказалось, что Хаддинтонъ стоитъ на островѣ Росса, отдѣленномъ отъ Земли Луи Филиппа узкимъ каналомъ).

Обслѣдовавши насколько возможно берега Земли Луи Филиппа, (было собрано, между прочимъ, даже нѣсколько видовъ растеній) Россъ направился къ югу, и вскорѣ попалъ въ сплошной плавучій ледъ, среди котораго попадались исполинскія ледяныя горы въ 30 саж. высоты и нѣсколько вер-

сть въ поперечникѣ. Цѣлый мѣсяць оставались корабли Рос-са среди этого льда: то ихъ затирано и сдавливало такъ, что они грозили быть расплющенными, то они вновь освобождались. Наконецъ Россу удалось выбраться за границу сплошного льда.

Видя, что у береговъ Земли Луи Филиппа къ югу не проникнешь, Россъ рѣшилъ продолжать путь Уэдделя, и направился къ юго-востоку вдоль границы сплошного плавучаго льда, все время пытаясь пробраться на югъ. Но плавучаго льда было очень много, и Россу удалось проникнуть только до $71,5^{\circ}$ ю. ш.; а между тѣмъ наступалъ конецъ лѣта и количество льда значительно увеличилось.

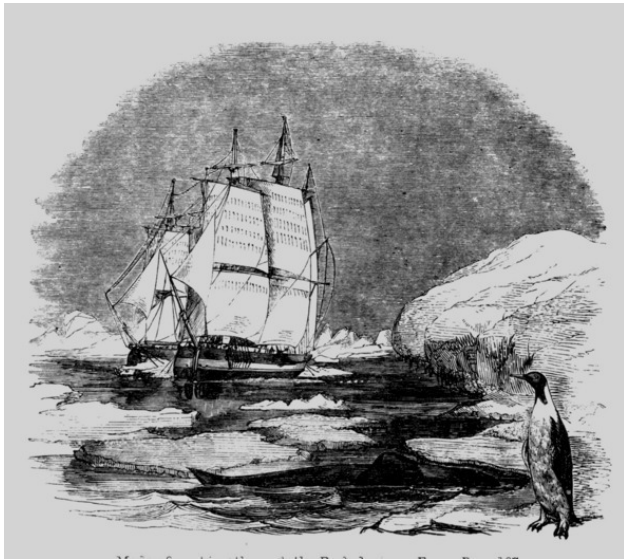

Плавания кораблей *Росса*, *Уилкса* и *Дюмон Дюрвиля*

Вулкан Эребус

Пришлось поворотить обратно, и 25 марта «Эребусъ» и «Терроръ» прошли мимо послѣдней ледяной горы, а 2 сентября 1843 года они уже пристали къ берегамъ Англїи, послѣ почти четырехлѣтняго отсутствїя. При этомъ корабли и экипажъ находились въ отличномъ состоянїи, а изъ 150 человекъ, отплывшихъ изъ Англїи, не вернулся назадъ только одинъ, смытый бурей у мыса Горнь.

Корабли у берегов Антарктиды

Корабли у берегов Антарктиды

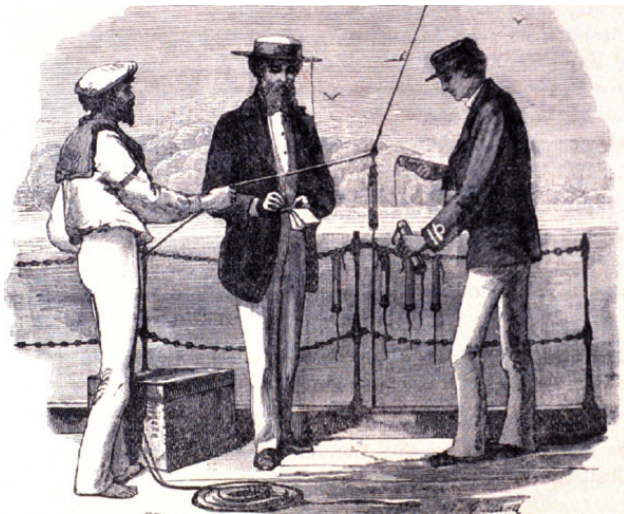
Глава III

Путешествіємъ Росса закончился блестящій періодъ изслѣдованія полярныхъ странъ. Въ срединѣ сороковыхъ годовъ было еще нѣсколько небольшихъ антарктическихъ путешествій отчасти промышленного, отчасти научнаго характера, внесшихъ небольшія поправки въ очертанія земель, лежащихъ къ югу отъ мыса Горнъ, и затѣмъ на цѣлыя 45 лѣтъ о южномъ полярномъ материкѣ какъ будто забыли. Дѣло въ томъ, что огромныя естественныя богатства южныхъ полярныхъ странъ къ тому времени совершенно истощились. Тюлени, которыми раньше кишѣли воды Южно-Шетландскихъ острововъ, и другихъ ближайшихъ архипелаговъ, благодаря хищническому способу охоты – убивали всѣхъ поголовно, и самокъ и новорожденныхъ дѣтенышей – были почти истреблены: морской котикъ, за которымъ усиленно охотились изъ за мѣха, исчезъ окончательно, а морскіе слоны стали большою рѣдкостью.

Промысловыя экспедиціи прекратились, а научныя направлялись главнымъ образомъ на Сѣверъ гдѣ достиженіе полюса казалось легче и вѣроятнѣе.

За весь періодъ съ 1845 до 1892 года въ антарктическихъ водахъ побывало только двѣ экспедиціи; изъ нихъ одна, нѣмецка Далльмана, добавила кое какія подробности относительно западныхъ береговъ земли къ югу отъ мыса Горнъ (меж-

ду прочимъ Далльманъ высказалъ предположеніе, что Земля Луи Филиппа есть островъ, отдѣленный отъ остальной массы антарктической суши проливомъ, мнѣніе опровергнутое только самыми новѣйшими экспедиціями (Норденшильдъ, Шарко), а другая, знаменитая англійская экспедиція для изслѣдованія океановъ, на кораблѣ «Челленджеръ» производила въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ различныя наблюденія надъ полярнымъ моремъ, его растительнымъ и животнымъ міромъ и т. д. Тѣмъ не менѣе «Челленджеръ», почти на 80° в. д. спускался довольно далеко на югъ (до $66^{\circ}40''$ ю. ш.), но нигдѣ не встрѣчалъ никакихъ признаковъ земли.

Изучение морских глубин на борту «Челенджера»

Объ экспедиціи, Далльмана и Челленджера, плавали одновременно, лѣтомъ 1873—74 года, и послѣ нихъ опять наступила длинная, почти въ 20 лѣтъ пауза. Толчекъ, какъ и въ первый разъ, къ новымъ путешествіямъ дали промышленники.

Изучение морских глубин на борту «Челенджера»

Дѣло въ томъ, что благодаря усиленной охотѣ на китовъ, число ихъ въ сѣверныхъ полярныхъ водахъ настолько умень-

шилось, что китобойный промысел быстро начал падать. Тогда вспомнили, что Россъ во время своихъ путешествій (особенно третьяго) видѣлъ въ Южномъ Ледовитомъ океане множество китовъ, причемъ попадались и громадныя экземпляры самаго цѣннаго, на сѣверѣ почти истребленнаго гренландскаго кита, или очень близкаго къ нему вида (южнаго кита). И вотъ различныя китоловныя компаніи стали отправлять въ южныя полярныя воды свои суда на поиски за исполинскими млекопитающими. Съ 1892 по 1897 годъ антарктическія воды посѣтилъ цѣлый рядъ такихъ промысловыхъ экспедицій. Изъ нихъ особенно замѣчательны двѣ: норвежскаго судна «Язонъ» подъ начальствомъ капитана Ларзена и другого, тоже норвежскаго, судна «Антарктикъ», на которомъ ѣхалъ молодой натуралистъ Борхгревингъ (оба эти имена, Ларзень и Борхгревингъ, намъ встрѣтятся еще при изложеніи новѣйшаго, современнаго періода изслѣдованія южныхъ полярныхъ странъ).

Ларзень въ теченіи двухъ лѣтъ (1892—93 и 1893—94) изслѣдовалъ западную часть моря Уэдделя, спустившись здѣсь такъ далеко къ югу, какъ ни одинъ изъ его предшественниковъ и открылъ здѣсь подъ 68° ю. ш. землю, которая уходила далеко на югъ (а на сѣверѣ, по-видимому, направлялась къ Землѣ Луи Филиппа); изъ за сплошныхъ массъ льда нельзя было вплотную подойти къ берегу и прослѣдить связь его съ сосѣдними землями. Эту страну Ларзень называлъ Землей Короля Оскара. Двигаясь назадъ, на сѣверѣ, вдоль сплош-

ного льда и почти все время имѣя въ виду на западѣ землю, Ларзень открылъ цѣлый рядъ новыхъ острововъ, приче-
мъ на двоихъ изъ нихъ находились дѣствующія вулканы. Изъ
своихъ путешествій Ларзень привезъ, между прочимъ, взя-
тые имъ съ острововъ образцы горныхъ породъ съ ископае-
мыми.

* * *

Въ томъ же 1894 году на старомъ китобойномъ суднѣ «Ан-
тарктикъ», которое отплыло въ море Росса, отправился на-
туралистъ Борхгревинк. Онъ сперва хотѣлъ ѣхать въ каче-
ствѣ пассажира, но когда ему въ этомъ отказали, поступилъ
на службу простымъ матросомъ.

Послѣ тяжелой борьбы со льдами, въ которыхъ «Антаркти-
къ» былъ неподвижно затертъ цѣлыхъ 38 дней, удалось подѣ-
ѣхать къ мысу Эдери и спуститься довольно далеко на югъ,
вдоль береговъ Земли Викторіи. Море Росса было свобод-
но и дальше на югъ, но, такъ какъ китовъ не оказывалось,
то капитанъ рѣшилъ повернуть назадъ. Никакихъ новыхъ зе-
мель при этомъ открыто не было, но зато на обратномъ пути
Борхгревингу первому изъ путешественниковъ удалось вы-
садиться на южномъ полярномъ материкѣ, (Россъ, Ларзень
и другіе высаживались только на прибрежныхъ островахъ) –
на низменной полосѣ у мыса Эдери – и собрать тамъ образ-
цы горныхъ породъ и растений – лишайниковъ. Путешествія
Ларзена и Борхгревинга и дали толчекъ къ тому изслѣдо-
ванію антарктическихъ странъ, которое началось съ 1897 го-

да и продолжается до сихъ поръ.

* * * *

Что же, однако, представляютъ собой южныя полярныя страны, и что мы знаемъ о нихъ?

По современнымъ научнымъ воззрѣнiямъ вокругъ южнаго полюса находится Южный Полярный материкъ, или Антарктида; отъ него извѣстны только окраины и то далеко не вездѣ.

Для удобства обозначенiя всѣ южныя полярныя страны меридiанами главнымъ и девяностымъ дѣлятъ на четыре части, или квадранта: квадрантъ Эндерби къ югу отъ Африки и Индiи, квадрантъ Викторiи къ югу отъ Австралии и Новой Зеландiи, квадрантъ Росса – къ югу отъ Великаго океана, и квадрантъ Уэдделя, къ югу отъ Южной Америки.

Наиболѣе обслѣдованъ квадрантъ Викторiи: сюда входитъ Земля Викторiи и различные открытые Уильксомъ ж Дюрвиллемъ земли (напр. Земля Адели) подъ общимъ названiемъ Земли Уилькса.

Далѣе слѣдуетъ квадрантъ Уэдделя. Въ его составъ входятъ всѣ земли, лежащiя къ югу отъ Огненной Земли и называвшiяся раньше «Архипелагомъ Диркъ-Гёррица» – Южно-Шетланскiе острова, Земля Луи Филиппа съ прилежащими островами и связанный съ ней значительный сплошной участокъ суши, такъ называемая, Западная Антарктида, или Земля Греама, (восточный берегъ которой Ларзенъ называлъ Землей Короля Оскара). Въ этомъ же квадрантѣ ле-

жить и Земля Александра I, открытая Беллинсгаузенoмъ.

Значительно слабѣе обслѣдованъ квадрантъ Эндерби. Здѣсь до самаго послѣдняго момента знали почти только Землю Эндерби – небольшой участокъ суши, открытый въ 1831 году тюленебоемъ Биско.

Наконецъ, квадрантъ Росса, какъ лежащій всѣхъ дальше отъ населенныхъ странъ, обслѣдованъ всего меньше; здѣсь до послѣдняго времени совсѣмъ не знали суши, кромѣ слабыхъ указаній на землю, сдѣланныхъ тюленебоеми въ 30-хъ годахъ.

Всѣ эти участки суши и представляютъ части одного, Южнаго Полярнаго материка, или Антарктиды, повидимому, подобно Гренландіи, возвышеннаго, и, подобно ей, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ. Земля Уилькса и Западная Антарктида представляютъ наиболѣе выдающееся части его, – Земля Луи Филиппа выходитъ довольно далеко за полярный кругъ. Въ этотъ материкъ глубоко вдаются море Уэдделя и море Росса (въ соответственныхъ квадрантахъ).

У береговъ полярнаго материка лежатъ разбросанные острова, островки и цѣлые архипелаги, изъ которыхъ наиболѣе значительны Южно-Шетландскіе и Южно-Оркнейскіе острова, на сѣверъ отъ Земли Луи Филиппа.

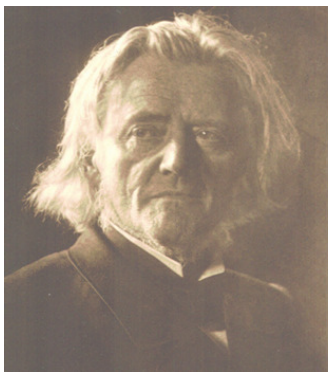

За 60° ю. ш., къ сѣверу, разбросаны далеко другъ отъ друга небольшие острова и островки, которые можно назвать около-полярными. Таковы, например, острова Оклендъ и Макари къ югу отъ Новой Зеландіи, острова Крозетъ, принца Эдуарда и Кергуэленъ въ Индѣйскомъ океане, Южно-Сандвичевы и Южная Георгія въ Атлантическомъ. Всѣ они вулканическаго происхожденія, (на нѣкоторыхъ есть дѣйствующее вулканы), и хотя лежатъ и въ умѣренномъ поясѣ, но по природѣ, особенно по животному міру, имѣютъ много общаго съ южными полярными странами.

Таковы были наши свѣдѣнія о южныхъ полярныхъ странахъ къ концу девяностыхъ годовъ XIX вѣка, такими, въ

главнѣйшихъ чертахъ они остаются и до сихъ поръ. Экспедиціи новѣйшаго періода, во первыхъ, подтвердили многое, что до сихъ поръ только предполагалось, а во вторыхъ, дали массу въ высшей степени интересныхъ подробностей по географіи, геологіи, метеорологіи и океанографіи южныхъ полярныхъ странъ.

Во второй половинѣ девяностыхъ годовъ XIX столѣтія въ дѣлѣ изученія южныхъ полярныхъ странъ произошелъ рѣшительный поворотъ.

Г. Неймайер... Адриен де Жерлашъ

Еще въ 1895 году д-ръ **Неймайеръ**, въ продолженіи почти 30 лѣтъ неутомимо ратовавшій за изслѣдованіе антарктическихъ странъ, на VI международномъ географическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ произнесъ рѣчь, въ которой раз-

виваль цѣлый планъ изученія Антарктиды.

Въ 1897 году, отчасти подь вліяніемъ огромныхъ успѣховъ, достигнутыхъ Нансеномъ въ его путешествіи къ сѣверному полюсу, отчасти благодаря интереснымъ находкамъ, привезеннымъ Ларзенемъ и Борхгревингомъ изъ ихъ путешествій, въ научиомъ мірѣ вспыхнулъ вновь интересъ къ антарктическимъ странамъ. Подь предсѣдательствомъ Неймайера, 19 февраля 1897 года въ Гамбургѣ состоялось засѣданіе германской Южно-Полярной комиссіи, при участіи выдающихся географовъ всей Германіи. Рѣшено было привести въ исполненіе планъ, развитый Неймайеромъ въ 1895 году: снарядить экспедицію, снабдить ее разборнымъ домикомъ, инструментами и провіантомъ на болѣе или менѣе продолжительное время и высадить гдѣ нибудь на берегахъ Антарктиды; затѣмъ корабль можетъ уѣхать, а на слѣдующее лѣто вернуться за путешественниками. Неймайеръ указывалъ и три пути, гдѣ всего легче и удобнѣе проникнуть въ полярныя страны: отъ Огненной Земли – въ Западную Антарктиду, отъ Новой Зеландіи – на Землю Викторіи, и отъ острова Кергуэлена – на Землю Эндерби, По совѣту извѣстнаго географа проф. Зупана, германская экспедиція и рѣшила избрать именно этотъ путь. Начальство надъ ней было поручено Эриху Дригальскому, который уже раньше бывалъ въ полярныхъ странахъ, – занимался изученіемъ ледниковаго покрова Гренландіи. Экспедиція предполагала выступить въ августѣ 1900 года, чтобы въ іюлѣ 1902 года вернуться обрат-

но.

Спустя лишь нѣсколько дней въ Лондонѣ, по иниціативѣ Лондонскаго Географическаго Общества собрался «Антарктическій» митингъ, на которомъ присутствовали ученые и полярные изслѣдователи различныхъ странъ; присутствовали, конечно, и Неймайеръ. Извѣстный ученый Дж. Мёррей въ пространной рѣчи разобралъ всѣ данныя, которыя имѣются о южномъ полярномъ материкѣ, а рядъ другихъ крупныхъ ученыхъ отмѣтилъ тѣ вопросы, которые могутъ быть разрѣшены англійской южной полярной экспедиціей. Такая экспедиція и была рѣшена въ принципѣ, но остановка была за деньгами, такъ какъ Географическое Общество не могло ассигновать больше 5,000 ф. с. (50000 р.), а экспедиція должна была стоить не менѣе 50000 ф. с, т. е., въ 10 разъ больше. Обратились къ англійскому правительству, но оно рѣшительно отказалось помочь предпріятію и дѣло отложилось до тѣхъ поръ, пока недостающая сумма не будетъ собрана подпискою.

Глава IV

«Бельгика»

Пока въ ученыхъ обществахъ судили, да рядили, нашлись энергичные люди, которые рѣшили сами попытаться соорудить южно-полярную экспедицію. Молодой, но уже бывалый въ полярныхъ водахъ, бельгійскій морякъ лейтенантъ М. де Жерлашъ, еще въ 1891 году предлагавшій свои услуги знаменитому Норденшильду, (путешественнику вокругъ Азіи) для выполненія предположенной послѣднимъ южно-поляр-

ной экспедиціи, задумалъ самъ снарядить подобную экспедицію и въ концѣ 1894 года сообщилъ свой въ подробности разработанный, планъ нѣкоторымъ членамъ Бельгийской Академіи наукъ и Бельійскаго географическаго общества. Въ январѣ 1896 года это общество уже объявило подписку въ пользу экспедиціи. Нашлись сочувствующее люди, которые съ тою же цѣлью стали устраивать праздненства, концерты и т. д. за дело взялась и печать, и къ началу мая уже было собрано свыше 100 тыс. франковъ – приблизительно треть того, что по расчетамъ было нужно на экспедицію. Сочувствіе общественнаго мнѣнія оказало вліяніе и на, правительство, и когда Жерлашъ обратился въ парламентъ съ просьбой о субсидіи, обѣ палаты единогласно вотировали ассигновку въ 100 тысячъ франковъ.

На островѣ Штатовъ.

Итакъ, деньги, хотя и не въ достаточномъ количествѣ, были; слѣдовало приступать къ дѣлу. Строить собственное судно, какъ того бы желалъ Жерлашъ, было, очевидно, невозможно: слѣдовало выбрать, какое-нибудь уже испытанное въ

полярныхъ плаваніяхъ судно, всего проще китоловное или тюленебойное, – и приспособить его для нужд экспедиціи. Такъ Жерлашъ и сдѣлалъ. Онъ приобрѣлъ въ Норвегіи построенное въ 1884 году тюленебойное судно «Патріа», съ которымъ онъ ознакомился еще въ 1895 году во время своей поѣздки въ Гренландію и на островъ Янь-Майенъ, Это было прочное, трехмачтовое судно, съ паровой машиной въ 35 лошадиныхъ силъ; оставалось ремонтировать и приспособить его къ долговременному пребыванію во льдахъ, и снабдить всѣмъ необходимымъ. Всю вторую, половину 1896 и первую половину 1897 года судно перестраивалось и снаряжалось въ Сандефіордѣ, въ Норвегіи, а Жерлашъ покупалъ необходимый приспособленія для научныхъ наблюденій, запасы топлива, провіанта и вообще весь необходимый инвентарь. При этомъ Жерлашъ постоянно пользовался совѣтами норвежскихъ полярныхъ путешественниковъ, а 17-го іюня, когда судно, переименованное въ «Бельгику», было готово, его посетили и осмотрѣли Нансенъ и Маркгамъ, предсѣдатель Лондонскаго географическаго общества, – одни изъ главныхъ участниковъ упомянутаго Антарктическаго митинга. 26-го іюня Бельгика вышла изъ Сандефіорда въ Антверпенъ, и одновременно съ прибытіемъ ея, Жерлашу опять пришлось хлопотать о деньгахъ, которыхъ все же еще нехватало: началась подписка, давшая на этотъ разъ, однако, немного (менѣе 10 тыс. франковъ), парламентъ ассигновалъ 60 т. фр., и еще нѣкоторую сумму Жерлашу пришлось достать взаи-

мы у одного своего пріятеля. Первая попытка судна выйти въ плаванье оказалось неудачной изъ за какой то неисправности въ машинѣ, и только 23-го августа 1897 года корабль покинулъ, наконецъ, бельгійскіе берега и отправился черезъ Атлантический океанъ къ берегамъ Южной Америки. Планъ Жерлаша заключался въ томъ, чтобы проникнуть какъ можно глубже въ море Уэдделя, а затѣмъ проплыв оттуда къ землѣ Викторіи, гдѣ и перезимовать на сушѣ, отпустивши на зиму корабль въ Мельбурнъ.

Гость на палубе «Бельджики»

Пролив Дрейка. Остров Короля Георга

31 октября «Бельгика» была въ Ріо-Жанейро, 11-го но-

ября – въ Монтевидео, 17-го замѣтили первыхъ альбатросовъ и пингвиновъ, 29-го корабль вступилъ въ Магеллановъ проливъ, а 1-го декабря бросилъ якорь въ гавани Пунта-Аренасъ, столицѣ чилійской Патагоніи. Здѣсь окончательно сформировался составъ экспедиціи, такъ какъ Жерлашу пришлось перемѣнить нѣсколькихъ лицъ изъ экипажа корабля. Всего въ составъ экспедиціи входило 19 человекъ: самъ Жерлашъ, его помощникъ Лекуэнтъ, четверо ученыхъ: Арктовскій – геологъ, океанографъ и метеорологъ, его помощникъ – студентъ естественникъ Добровольскій Данко – геофизикъ, Раковица – зоологъ и ботаникъ, докторъ Ф. Кукъ – врачъ и фотографъ уже побывавшій въ полярныхъ странахъ съ экспедиціей извѣстнаго американскаго путешественника Пири, и 12 человекъ экипажа, изъ нихъ восемь матросовъ. Все былъ народъ болѣе или менѣе крѣпкій и молодой (самому старшему было 34 года).

Покинувши Пунта-Аренасъ, «Бельгика» направилась на югъ, огибая Огненную Землю съ запада, чтобы достигнуть Ушуайи, самага южнаго города на свѣтѣ, – административнаго центра аргентинской части Огнеземельнаго архипелага. Неподалеку отсюда находится угольная станція аргентинскаго правительства, гдѣ Жерлашу было разрѣшено пополнить свой запасъ угля; здѣсь же, въ проливѣ Бигль встрѣтили наши моряки и Рождество. Въ томъ же каналѣ Бигль, съ Бельгіей произошло несчастіе; въ туманную ночь корабль наткнулся на подводную скалу и засѣлъ на ней такъ прочно,

что никакими усилиями нельзя было сдвинуть его с мѣста, въ особенности потому, что былъ отливъ. Затѣмъ, вмѣстѣ съ приливомъ поднялся сильный вѣтеръ, корабль жестоко трепало и грозило ежеминутно разбить о скалы. Пришлось разгружать корабль на лодки, выкачать почти всю прѣсную воду, и только тогда, съ высокой приливной волной облегченная «Бельгика» сдвинулась съ мѣста.

Пролив Дрейка

Чтобы запастись прѣсной водой Жерлашь заѣхалъ на ост-

ровъ Штатовъ, самый крайній изъ острововъ Огненной Земли; здѣсь есть маякъ и живетъ нѣсколько аргентинцевъ — ссыльныхъ и чиновниковъ аргентинскаго правительства. Цѣлую недѣлю пробыла здѣсь экспедиція, запасаясь водой и знакомясь съ флорой и фауной далекаго юга: пингвинами, морскими львами (*Otaria jubata*), котиками и проч.

Наконецъ, 14-го января 1898 года, въ 7. ч. утра «Бельгика» простилась съ послѣднимъ человѣческимъ поселеніемъ, и двинулась на югъ, къ Южно-Шетландскимъ островамъ.

По дорогѣ все время производились промѣры, давшіе интересные результаты. Оказалось, что морское дно отъ Огненной земли понижается къ югу довольно постепенно до глубины 4 слишкомъ верстъ, а затѣмъ столь же постепенно повышается къ Южно-Шетландскимъ островамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ производились измѣренія температуры и брались пробы воды съ различныхъ глубинъ. Корабль окружали многочисленные альбатросы, которыхъ моряки въ видѣ развлеченія ловили на удочку.

19-го февраля на горизонтѣ былъ замѣченъ бѣлесоватый отблескъ, который обыкновенно бываетъ отъ сплошныхъ массъ плавучихъ льдовъ. Въ этотъ же день встрѣтилась и первая ледяная гора. Между тѣмъ сплошныхъ льдовъ не было видно, и отблескъ, очевидно, слѣдовало приписать не льдамъ, а покрытымъ вѣчными снѣгами островамъ. Появилась масса птицъ буревѣстниковъ, альбатросовъ, крачекъ, капскихъ голубей (*Daption capense*) и т. д.

На слѣдующій день на море палъ туманъ и во мглѣ только слышался отъ времени до времени грохотъ рушащихся въ море льдинъ.

Два дня стоялъ густой туманъ, дѣлавшій плаванье весьма опаснымъ. Такъ, 21-го числа «Бельгика» въ туманѣ наткнулась на подошву громадной ледяной горы; вскорѣ затѣмъ корабль оказался окруженнымъ подводными и торчащими из воды утесами, изъ которыхъ ему удалось выбраться лишь съ трудомъ. Временами туманъ разрывало и глазамъ путешественниковъ представлялись громады плавучихъ ледяныхъ горъ ныряющіе пингвины, и вдаль на горизонтѣ неясныя очертанія какого то острова. 22-го февраля на юго-западѣ земля была видна уже довольно близко: можно было даже различить бѣлую полосу буруновъ у берега. Жестокій вѣтеръ разнесшій туманъ, перешелъ въ настоящую бурю; съ «Бельгики» снесло одного изъ матросовъ и никакія усліія не могли спасти несчастнаго. Буря разыгралась настолько сильно, что для успокоенія волненія пришлось лить на воду сало. Къ вечеру «Бельгикъ» удалось зайги за островъ, который былъ замѣченъ еще наканунѣ и подъ защитой его стать на якорь. Это оказался островъ Лоу, крайній изъ Южно-Шетландскихъ.

Южно-Шетландскіе острова большею частью вулканическаго происхожденія; они раздѣлены глубокими проливами и окружены рифами и подводными скалами. Доступъ къ этимъ островамъ очень опасенъ, въ особенности потому,

что круглый годъ они скрыты подъ покровомъ густого тумана. Всѣ острова возвышены, и покрыты высокими холмами и горами; есть вершины свѣше 1900 м. высоты. «Круглый годъ – пишетъ Жерлашъ – этотъ архипелагъ погребѣнъ подъ толстымъ слоємъ снѣга. Но въ самой серединѣ лѣта, въ январѣ тощіе мхи и лишайники покрываютъ кое-гдѣ скалы. Эти острова, гдѣ солнце рѣдко свѣтитъ нѣсколько часовъ сряду, надъ которыми никогда не искрятся звѣзды, скрытыя тяжелыми, низкими облаками, – самая унылая страна какую можно себѣ представить. Никакой человекъ, несмотря на безвредность климата не могъ бы долго противостоять угрюмому отчаянію этихъ грустныхъ пейзажей, окутанныхъ вѣчнымъ туманомъ».

На слѣдующій день погода была болѣе благопріятна, и Жерлашъ направился на югъ, къ Земли Греама, берега которой были нанесены на карты довольно проблематично, и, какъ оказалось, совершенно невѣрно. Вскорѣ «Бельгика» вступила въ заливъ Юза, очертанія котораго были до сихъ поръ до того неопредѣленны, что Жерлашъ не былъ увѣренъ, заливъ ли это, или проливъ, соединяющійся съ моремъ Уэдделя (какъ то утверждалъ Далльманъ), и даже надѣялся по этому проливу изъ Великаго океана проникнуть въ Атлатическій.

Высокія горы окружали заливъ со всѣхъ сторонъ. Цѣлыхъ три; дня Бельгика обходила его берега, заглядывая во всѣ бухты, которыя могли показаться проливами и производя

съемку. Оказалось, что къ востоку заливъ ограниченъ землей, но на юго-западъ онъ простирается на неопредѣленное разстояніе. Погода стояла чудная, солнце почти не заходило, въ водѣ во множествѣ встрѣчались тюлени и киты.

Жерлашъ и его спутники нѣсколько разъ высаживались на берега и на островки, разбросанные въ заливѣ. Каждая высадка давала много интереснаго: коллекціи горныхъ породъ, лишайниковъ, пингвиновыхъ яицъ, а съ первой высадки удалось привезти живьемъ двухъ молодыхъ иингвиновъ.

Наконецъ 27—го января, Жерлашъ направился на юго-востокъ и вступилъ въ совершенно невѣдомыя воды: что это заливъ или проливъ? куда приведетъ онъ, в Великій океанъ, или въ Атлантическій?

Слѣва, изрѣзанная бухтами и заливами, тянулась земля, часть материка, за которою сохранилось данное ей Жерлашемъ названіе «Земли Данко» въ честь молодого ученаго, погибшаго во время экспедиціи (*Какъ оказалось впоследствии, Земля Данко составляетъ западный берегъ Земли Греама, какъ Земля Короля Оскара — восточный*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.